

УДК 304.323

Л. М. Дробижева

ИСЧЕЗАЕТ ЛИ ЭТНИЧНОСТЬ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ? НЕКОТОРЫЕ ОТВЕТЫ НА ЗАГАДКИ БОЛЬШОГО ГОРОДА¹

Аннотация. *Актуальность и цели.* Процессы индустриализации и модернизации, по мнению классиков социологии, должны привести к стиранию межэтнических различий, однако практика демонстрирует противоположные тренды. Цель работы – выявить уровень гражданской и этнической идентичности в поселениях различного типа (мегаполис, город, село), а также влияние различных факторов на ее формирование. *Материалы и методы.* Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа материалов всероссийского исследования Института социологии РАН «20 лет реформ глазами россиян», ряда исследований Центра исследования межнациональных отношений Института социологии РАН в Москве и республиках по репрезентативным выборкам, исследования, проведенного кафедрой «Социология и управление персоналом» Пензенского государственного университета в рамках гранта «Динамика ценностей и ориентаций студенческой молодежи Приволжского федерального округа в условиях социокультурной модернизации России», а также данных Европейского социального исследования. Использовались социологические методы опроса и вторичного анализа. *Результаты.* Анализ результатов проведенных исследований показал, что гражданская и этническая идентичность в городах не только не меньше, чем в сельской среде, но по значимости этническая идентичность в городах даже чуть выше. *Выводы.* На характер межэтнических отношений влияет множество факторов: уровень образования, удовлетворенность или неудовлетворенность своей жизнью, оценка того, что люди приобрели или потеряли в последние десятилетия, нереализованность надежд, раздражение от коррупции и несправедливостей в жизни. При этом каждый фактор в связке с другими в каждой локальности «работает» по-разному.

Ключевые слова: гражданская идентичность, этническая идентичность, ксенофобия, матрица идентичности, межэтническая напряженность, иммигранты.

L. M. Drobizheva

DOES ETHNICITY REMAIN IN THE URBAN ENVIRONMENT? SOME ANSWERS TO THE MYSTERIES OF THE BIG CITY

Abstract. *Background.* The processes of industrialization and modernization, according to classical sociologists, should lead to the blurring of ethnic differences, but

¹ Статья выполнена в рамках гранта РГНФ «Динамика ценностей и ориентаций студенческой молодежи Приволжского федерального округа в условиях социокультурной модернизации России», проект №12-03-00116. Исследование проводилось кафедрой «Социология и управление персоналом» Пензенского государственного университета в 2012–2013 гг. Руководитель – Г. Б. Кошарная.

practice shows the opposite trend. The purpose of the paper is to identify the level of civil and ethnic identity in the settlements of different types (metropolis, town, village), and the impact of various factors on its formation. *Materials and methods.* The implementation of the research tasks has been achieved on the basis of analyzing the data of the nationwide research by the RAS Institute of Sociology “20 years of reform as viewed by Russians”, a series of studies by the International Relations Research Center of the RAS Institute of Sociology in Moscow and the republics on a representative sample, a study conducted by the subdepartment of sociology and personnel management” of Penza State University under the grant “Dynamics of students’ values and attitudes in the Volga Federal District under Russian sociocultural modernization”, as well as data of the European Social Survey. Sociological survey and secondary analysis methods have been used. *Results.* The analysis of the research results showed that civil and ethnic identity in the cities not only lower than in the rural areas, but the significance of ethnic identity in the cities is even a little higher. *Conclusions.* The nature of interethnic relations is influenced by many factors, such as the level of education, satisfaction or dissatisfaction with one’s life, the assessment of what people gained or lost in the last decade, the collapse of hopes, anger against corruption and injustice in life. In addition, each factor in conjunction with the others “works” in different ways on every territory.

Key words: civil identity, ethnic identity, xenophobia, identity matrix, ethnic tensions, immigrants.

Макс Вебер, анализируя процессы индустриализации и урбанизации, прогнозировал стирание межэтнических различий. Специалисты по глобализации нашего времени – Арчер, Элброу, Гидденс – тоже исходили в своих концепциях из того, что «глобальные ценности и ориентиры получают приоритетное доминирование по отношению к локальным ценностям, включая этнический фактор, который элиминируется...» [1]. Однако жизненная социальная практика не подтверждает прогнозы классиков. Данные социологических исследований демонстрируют противоположные тренды. И нам придется давать ответы на непростые вопросы: почему, когда и как люди воспринимают мир и истолковывают проблемы в этнических, расовых, национальных терминах, а не в каких-то других, почему мы встречаемся с этнической риторикой в политических проектах, воспроизводимых смыслах, событиях, дискурсивных фреймах, в различных повседневных обстоятельствах при интерпретации взаимодействий людей?

Мы попытаемся подойти к объяснению некоторых этих вопросов, анализируя результаты исследований в фокусе влияния городской среды разной степени урбанистической нагруженности.

Как источник, мы используем материалы всероссийского исследования Института социологии РАН «20 лет реформ глазами россиян», ряд исследований Центра исследования межнациональных отношений Института социологии РАН в Москве и республиках по репрезентативным выборкам, исследование, проведенное кафедрой «Социология и управление персоналом» Пензенского государственного университета в рамках гранта «Динамика ценностей и ориентаций студенческой молодежи Приволжского федерального округа в условиях социокультурной модернизации России», а также данные Европейского социального исследования.

Прежде всего оказалось неожиданным, что этническая идентичность в городах не только не меньше, чем в сельской среде, но она по значимости для людей в городе мало отличается в сравнении с сельскими жителями (рис. 1).

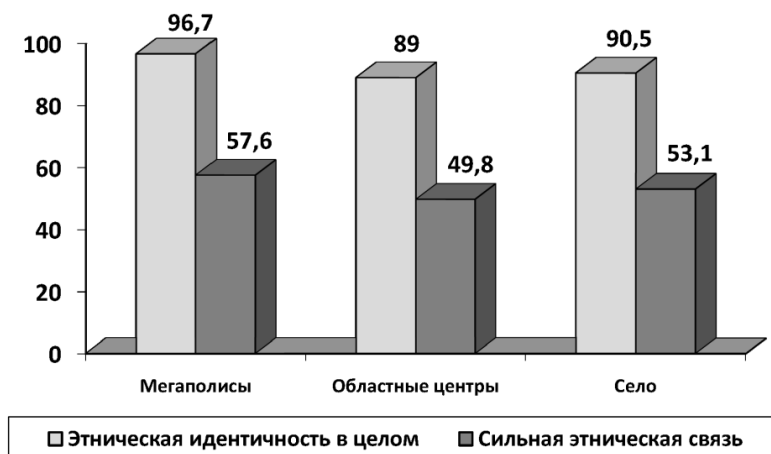

Рис. 1. Этническая идентичность в поселениях разного типа (доля респондентов, ответивших, что ощущают связь с людьми той же национальности, в процентах от ответивших)

А ведь в городе у людей матрица идентичности, конечно, более множественная. Понятие матрицы идентичностей было введено в научную лексику известным французским психологом С. Московичи при обосновании теории социальных представлений. Известный американский психолог Т. Шибутани использовал понятие матрицы идентификаций как совокупности «Я-образов», интегрированных в «Я-концепцию». В городе идентификаций, «Я-образов» у человека, конечно, больше. При всей «текучести», как говорят теперь, этих категорий они присутствуют, и те, которым придается значение, смысл в матрице, естественно, избежали нивелирования и обладают потенциалом.

Так, по данным исследования, гражданская идентичность обладает высоким потенциалом (рис. 2).

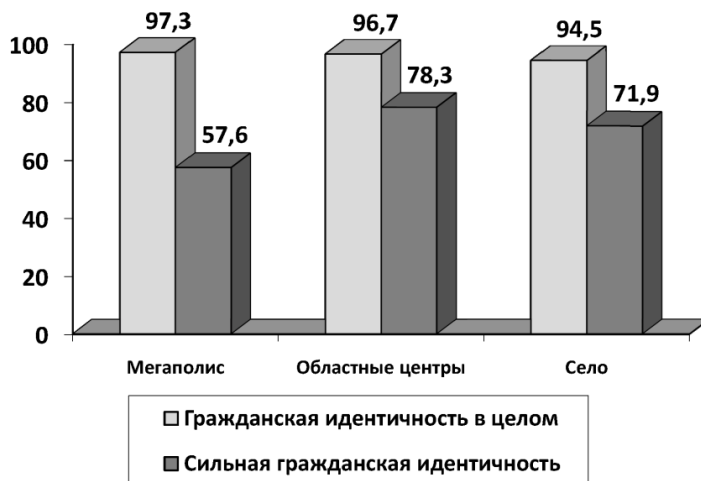

Рис. 2. Гражданская идентичность в поселениях разного типа (доля ответивших, что ощущают связь с гражданами страны, в процентах от ответивших)

Гражданская идентичность в сравнении с этнической в городе должна была бы быть сильнее. Но эта гипотеза не подтверждается в прямолинейной форме. В областных городах и сама гражданская идентичность в целом, и доля людей со значимой городской идентичностью действительно чуть больше, чем в селе. Но в мегаполисах людей, для которых гражданская идентичность выступает значимой, сильной, несколько меньше – 58 против 72 % в селе. И в целом гражданская идентичность в городах и селах значительно не отличается у людей, а этническая идентичность в городах даже чуть выше. Почему? Вот тут приходится делать предположения, которые нужно проверять.

Естественно, в городах, и особенно в мегаполисах, больше доля образованных людей, включенных в мировое интернет-пространство (рис. 3).

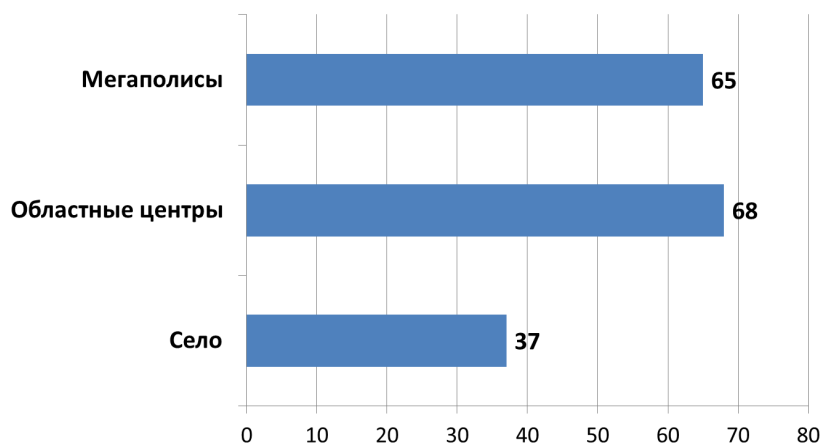

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос об использовании компьютеров (в процентах от ответивших)

Они критично оценивают категориальную предписанность, способны жестче фильтровать стереотипные представления (типа «мы все люди такой-то национальности», «мы граждане»), они чаще идентифицируют себя с разными общностями динамично (матрица идентичностей у них более разносторонняя, более подвижная). Сегодня человек выступает больше в роли члена профессионального сообщества, завтра – сторонника политического движения, послезавтра – горожанина и т.д. И каждый раз место и значение интересующих нас идентичностей – этнической, гражданской, каждая из которых связана с межэтническими отношениями, – может меняться. Например, сегодня, скажем, человек выступает в роли бизнесмена, которому не нужны страновые или республиканские границы, а завтра он понимает, что страна или территория, на которой он живет, теряет ресурсы, и он начинает продумывать действия с точки зрения представителя того или иного народа, страны в целом.

Этническая идентичность при всей традиционности ее присутствия у людей в своей значимости подвижна, особенно в городах – мегаполисах, областных центрах. Казалось бы, она должна быть здесь более спокойной, менее актуализированной. Ведь в крупных городах больше успешных людей (табл. 1).

Таблица 1

Самооценка качеств экономической успешности. Распределение ответов на вопрос «Про Вас или не про Вас высказывание: “Мне кажется, что у меня мало таких качеств, которые ценятся в сегодняшней экономической ситуации”?» (в процентах к числу опрошенных)

	Россия в целом	Москва	Санкт- Петербург	Краснодар
Согласны	46,3	42,4	43,0	48,2
Не согласны	41,7	50,3	46,0	45,3
Затруднились ответить	12,1	7,3	10,6	6,5

В крупных городах больше жителей, удовлетворенных оплатой труда (табл. 2).

Таблица 2

Степень удовлетворенности оплатой труда в российских регионах. Распределение ответов на вопрос: «Насколько Вы удовлетворены или не удовлетворены оплатой Вашего труда?» (в процентах к числу опрошенных)

	Россия в целом	Москва	Санкт- Петербург	Краснодар
Удовлетворены	21,6	34,7	22,9	19,1
И да, и нет	17,4	13,9	20,3	17,0
Не удовлетворены	59,3	50,2	53,4	61,7

Удовлетворенность жизнью, судя по результатам опросов в Москве, влияет на идентичность. Среди удовлетворенных жизнью больше людей, часто ощущающих себя россиянами, и меньше, часто ощущающих связь с людьми своей национальности (табл. 3).

Таблица 3

Актуализированная этническая и российская идентичности в группах с разной удовлетворенностью жизнью (в процентах к числу опрошенных)

Часто ощущаю единство с людьми...	Удовлетворенные жизнью (среди работающих)	Неудовлетворенные жизнью (среди работающих)
Мы – граждане России	60,9	49,3
Мы – люди одной национальности	48,3	73,3

Надо сказать, что не так много в городах людей, которые сами лично сталкивались с проблемами, которые интерпретируются ими как ущемления по национальному признаку: 96 % не сталкивались с ущемлением прав по национальному признаку при устройстве на работу и учебу; 85 % не чувствовали ущемлений в быту, хотя обычно именно в магазинах, в транспорте горожане разной этничности контактируют друг с другом и именно в этой сфере меньше всего социального контроля.

Все положительные условия есть, и тем не менее именно в городах и чаще в мегаполисах мы наблюдаем людей, испытывающих потребность в этнической солидарности (рис. 4) и негативные чувства по отношению к людям иной национальности (рис. 5).

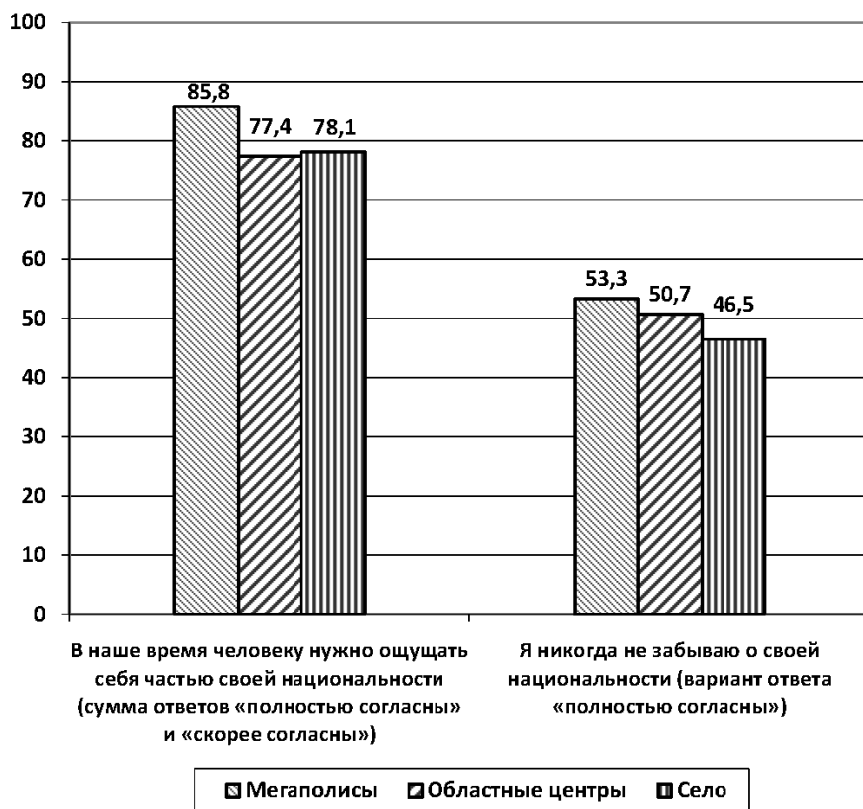

Рис. 4. Солидаристические тенденции (по результатам проекта «20 лет реформ глазами россиян») [2]

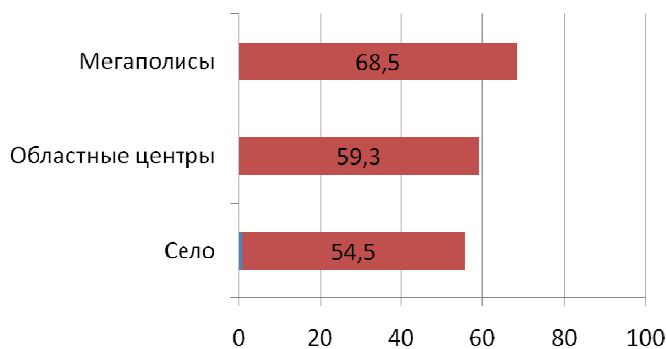

Рис. 5. Раздражение и неприязнь к представителям других национальностей (по результатам проекта «20 лет реформ глазами россиян») [2]

Причем этот негативизм в России (68 %) за счет мегаполисов выше, чем в ряде республик, в частности Татарстане, Башкортостане, республике Саха (Якутия) (14–37 %). Исследования в среде студенческой молодежи по регио-

нам показали по сравнению с населением другие результаты. Более всего неприязнь к лицам другой национальности выражена в Мордовии (24 %); в Пензенской области и Татарстане – по 22 %; Башкортостане – всего 7 %.

Исследование, проведенное среди студенческой молодежи Поволжья, показало следующее: испытывают неприязнь к людям другой национальности всего лишь 8 %; 75 % не испытывают неприязни; 7 % затрудняются ответить. Распределение по национальному признаку: среди русских испытывают неприязнь 19 %; среди татар – 13 %; среди мордвы – 28 %; башкир – 6 %; не испытывают русские – 73 %, татары – 80 %, мордва – 72 %, башкиры – 92 %. Причем, если на первом курсе испытывают неприязнь 29 %, то к пятому курсу таких остается только 13 %. Выходцы из села также испытывают большую неприязнь к людям другой национальности, чем люди из крупного города (24 против 16 % соответственно). Таким образом, можно сделать вывод, что студенческая молодежь более толерантна в отношении к другим нациям, чем старшее поколение.

Исследования показывают, что межэтническая напряженность в последние годы главным образом связана с притоком иномациональных мигрантов. Одобряют принудительное выселение мигрантов в мегаполисах 63 % респондентов. Почти вдвое меньше в областных центрах и в селах (рис. 6).

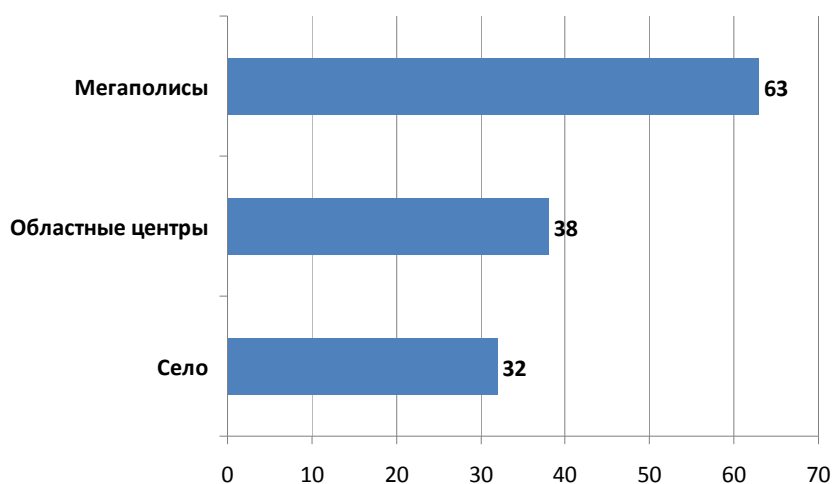

Рис. 6. Отношение к принудительному выселению мигрантов (в процентах от ответивших)

Речь чаще идет о приехавших из республик Средней Азии и Закавказья. Известно, что в антимигрантских настроениях Россия не одинока. По данным Европейского социального исследования (ESS), в РФ 22 % опрошенных согласны с мнением, что надо «никому из мигрантов не разрешать въезд в страну» (21,7 %). Больше, чем в РФ, данные по этому показателю в 2010 г. были в Израиле (33,3 %), Венгрии (32,1 %), Чехии (24,4 %) и Португалии (22,6 %).

Но надо признать, что именно в городах, и прежде всего в мегаполисах, негативные установки нередко называют ксенофобией.

Из данных опроса, изучающего отношение москвичей к иммигрантам, видно, что люди, которые придают меньше значения национальности окру-

жающих, более толерантные, в том числе по отношению к иммигрантам, реже поддерживают идеи преимуществ для себя по сравнению с людьми других национальностей. Установки, скажем, к иммигрантам переносятся просто на всех «других», в том числе людей иных национальностей. Но ксенофобия – страх перед иным – далеко не чисто психологическая, спонтанная реакция. Мы наблюдали, как такие установки подогревались и во время выборных кампаний, и когда надо переключить внимание с других неприятных для людей событий. Такая ксенофобия формируемая, она запускается политтехнологами (рис. 7).

Рис. 7. Уровень этноцентризма у людей с разной степенью толерантности (доля согласных с суждениями, в процентах от ответивших)

Поэтому люди в мегаполисах как раз отличаются жесткими формами этнозащитных и допускают насилие (рис. 8).

Более 80 % населения в Москве и до 90 % в других городах (в первую очередь областных) считают, что насилие недопустимо при межэтнических конфликтах. Но если нарушается «справедливость в отношении моего народа», то насилие считают допустимым 60 % горожан в мегаполисах, 36 % – в областных центрах, 48,7 % – в селах. «Любые средства хороши для защиты интересов моего народа», – считает половина горожан мегаполисов (рис. 8).

Этот негативизм переносится и на политическую сферу (рис. 9).

В городах и особенно мегаполисах меньше людей (в нашем общероссийском исследовании в Москве доминируют русские), сохраняющих представление: «Россия – общий дом многих народов, обладающих равными правами». В 1994 г., по общероссийским опросам, их было 65 %, сейчас 42 %, в мегаполисах 50 %. А 40 % в мегаполисах, 32 % в областных городах полагают, что русские должны иметь больше прав. Не случайно именно в мегаполисах проходят наиболее заметные русские марши. Их организаторы рассчитывают, что здесь они могут найти поддержку так называемых мягких националистов.

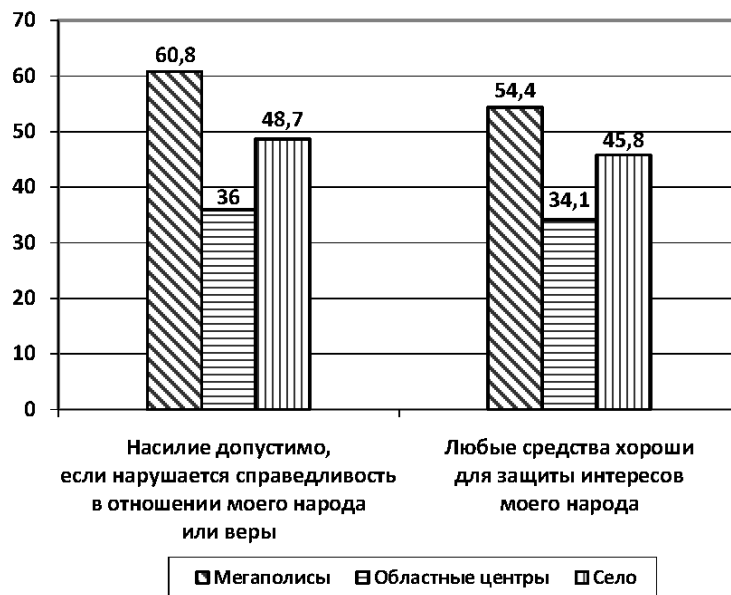

Рис. 8. Жесткие этнозащитные формы изоляционизма (по результатам проекта «20 лет реформ глазами россиян», сумма полностью и скорее согласных)

Рис. 9. Мнения респондентов различных типов поселения о том, каким должно быть национальное устройство российского государства (в процентах к опрошенным)

В то же время в столицах российских республик есть сторонники мнения, что титульные национальности должны иметь преимущества в республиках, хотя доля людей с такими этноцентристскими установками, например, в Казани, Уфе, Якутске заметно меньше, чем в мегаполисах.

Таким образом, города, особенно мегаполисы, – территории не только формирования гражданских и этнонациональных идей и проектов, но и наи-

более ответственные поля этнополитических взаимодействий, требующих внимания общественности, в том числе научной.

Сейчас в целом по России и прежде всего в Москве хотят навести порядок с иммиграционным притоком. Это необходимые проекты. К каким последствиям приведет механизм их реализации, мы будем видеть в будущем. Но пока мы как исследователи можем сказать, что не стоит преувеличивать значение роли выросшей контактности с инациональными мигрантами. В исследовании в Москве мы выделили два района – Вешняки с высокой этноконтактностью с мигрантами и Отрадное, где такая контактность меньше. Но реакция москвичей на приток приезжих в этих районах оказалась мало отличающейся (рис. 10).

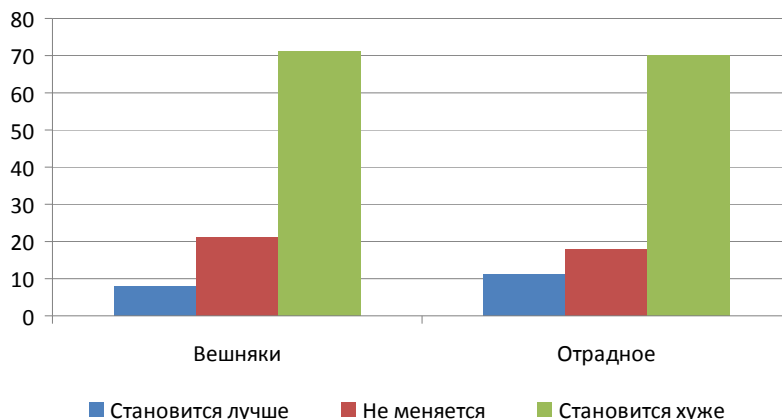

Рис. 10. Отношение к миграционной ситуации в Москве (в процентах от ответивших)

И в Вешняках, и в Отрадном 70 % москвичей разделяли мнение «Москва с притоком приезжих становится хуже», а мнение, что она «становится лучше», тоже практически не отличалось (10–12 %). Это значит, что «мигрантофобия – явление скорее виртуальное, относящееся к образам, циркулирующим в информационной среде», формируемой СМИ. В Вешняках 28 % москвичей согласились с тем, что Москва должна принимать мигрантов, так как нуждается в рабочих руках, в Отрадном с таким мнением согласились 9 %, т.е. те, кто больше контактирует, оказались более толерантными. Конечно, в силу более частой контактности в районах типа Вешняки больше теоретической вероятности конфликтов, но тут же и сильнее привыкание, ощущение какой-то выгоды от мигрантов.

Наиболее вероятны в районах городов столкновения в случае проблемных ситуаций, связанных с доступом к собственности или борьбой за нее, за использование должностных мест, что носит характер конфликтов.

Осмысливая последние данные репрезентативных исследований, мы находим все больше подтверждений тому, что не сами по себе культурные различия, а смыслы, которые мы им придаем, формируют характер межличностных отношений. Фрагментированное по разным признакам пространство особенно характерно для городов и мегаполисов, что ориентирует на то, чтобы рассматривать максимально возможное число факторов конкретно для каждого пространства, в том числе внутри городов.

Например, в отличие от прошлых времен, мы не можем сказать, что образование существенно фрагментирует отношение к межэтническим контактам. Этнический негативизм в одних локальностях уменьшается у людей с более высоким образованием, а в других совсем мало связан с уровнем образования и даже шире – с культурным кругозором.

Удовлетворенность оплатой труда и в целом трудом раньше как закономерность была связана с толерантностью, теперь не везде и не всегда. А связанной с ней оказывается в городах, например, удовлетворенность или неудовлетворенность «своими делами в жизни» с оценкой того, что они потеряли или приобрели за последние 15–20 лет. У тех, кто считает, что они много потеряли, раздраженность иноэтничным окружением выше.

Нереализованность надежд так же, как раздражение от коррупции, несправедливостей в жизни, проецируется на сферу межэтнических отношений. При этом каждый фактор в связке с другими в каждой локальности «работает» по-разному.

Список литературы

1. **Покровский, Н. Е.** Транзит российских ценностей: нереализованная альтернатива, аномия, глобализация / Н. Е. Покровский // Глобализация. Постсоветское общество. – М. : Стони, 2001. – С. 51.
2. 20 лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, В. В. Петухова. – М. : Весь Мир, 2011.

References

1. Pokrovskiy N. E. *Globalizatsiya. Postsovetskoe obshchestvo* [Globalization. Post-soviet society]. Moscow: Stovi, 2001, p. 51.
2. *20 let reform glazami rossiyan: opyt mnogoletnikh sotsiologicheskikh zamerov: pod red. M. K. Gorshkova, R. Krumma, V. V. Petukhova* [20 years of reforms in the eyes of russians: experience of long-term sociological observation: edited by M. K. Gorshkov, R. Krumm, V. V. Petukhov]. Moscow: Ves' Mir, 2011.

Дробижева Леокадия Михайловна

доктор исторических наук, профессор,
руководитель Центра исследования
межнациональных отношений
Института социологии РАН
(Россия, г. Москва, ул. Кржижановского,
24/35, корп. 5)

E-mail: drobizheva@yandex.ru

Drobizheva Leokadiya Mikhailovna

Doctor of historical sciences, professor,
head of the Research center of interethnic
relations of the RAS Institute of Sociology
(Bldg. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo street,
Moscow, Russia)

УДК 304.323

Дробижева, Л. М.

Исчезает ли этничность в городской среде? Некоторые ответы на загадки большого города / Л. М. Дробижева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 3 (27). – С. 73–83.